

УДК 338.342.3

С.А. МЕХОВИЧ, к.э.н, проф., НТУ «ХПИ», Харьков
А.А. КОСТЕНКО, аспирант, НТУ «ХПИ», Харьков

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

У статті досліджені проблеми промислового розвитку України. Для виявлення напрямку трансформації моделей промислової політики в тих або інших країнах миру й формулювання висновків для України досліджені ідеологія й інструментарій промислової політики різних країн миру. Сформульовано ряд висновків і рекомендацій з ефективного використання в Україні наявного світового досвіду.

В статье исследованы проблемы промышленного развития Украины. Для выявления направления трансформации моделей промышленной политики в тех или иных странах мира и формулирования выводов для Украины исследованы идеология и инструментарий промышленной политики различных стран мира. Сформулирован ряд выводов и рекомендаций по эффективному использованию в Украине имеющегося мирового опыта.

This article analyzes the problems of industrial development of Ukraine. It studies ideology and industrial policy tools in different countries of the world with the aim to define the direction of transformation of industrial policy models in different countries of the world as well as to formulate the conclusions for Ukraine. This article represents a number of conclusions and recommendations on the effective use of existent world experience in Ukraine.

Ключевые слова: промышленная политика, промышленность, инструментарий промышленной политики.

Введение

Современный период развития украинской экономики характеризуется активным поиском мер по наращиванию и обновлению промышленного потенциала. Ключ к решению проблемы модернизации промышленности Украины лежит в сфере формирования и реализации адекватной условиям глобальной конкуренции и транзитивному состоянию экономики стратегической промышленной политики, которая позволит обеспечить ускоренный рост отечественных предприятий и повышение эффективности их деятельности.

Отсутствие практических шагов со стороны власти для достижения продекларированных в программных документах [1, 3, 4] ориентиров, невыполнение намеченных показателей, несоответствие выбранной модели и инструментов масштабам поставленных целей и задач дают возможность

утверждать, что в Украине промышленная политика требует существенной корректировки. [10]. Так, анализ основных показателей деятельности промышленности за прошедшее время свидетельствует, что цель Государственной программы развития промышленности на 2003-2011 годы не достигнута, а основные ее задачи не выполнены: реальные темпы роста объемов промышленного производства меньше в четыре раза, а в машиностроении – в 2-2,5 раза, чем запланировано [8].

Постановка задачи

Необходимость модернизации украинской промышленности обозначилась еще в прошлом веке. Рыночные реформы лишь обострили проблему, продемонстрировав неадекватность отечественного промышленного потенциала современным требованиям рынка. Рост производства до 2008 г. стал возможным благодаря благоприятной конъюнктуре преимущественно сырьевых мировых рынков и обеспечивался предприятиями за счет усиленной эксплуатации имеющихся сырьевых и материально-технических ресурсов, с использованием устаревших технологий, без качественного обновления производственных фондов. Наглядным результатом длительное время накапливающихся в этом секторе экономики проблем стало обвальное падение (до 48 % от уровня 1990 г.) объемов промышленного производства [18].

Для выявления направления трансформации моделей промышленной политики в тех или иных странах мира и формулирования выводов для Украины, которые следует учесть, разрабатывая собственную модель, необходимо исследовать идеологию и инструментарий промышленной политики стран, у которых инновационная политика на протяжении ряда лет способствовала не только подъему экономики, но и вывела их в число мировых лидеров.

Промышленная политика западных стран долгое время активно развивалась: совершенствовались ее модели, инструменты, механизмы, пересматривалась роль государства в стимулировании экономических преобразований. С середины 90-х годов в развитых странах наблюдается явный процесс усиления активной роли государства в экономике [25]. При этом поднимается вопрос о возможности вмешательства государства не только в сферу здравоохранения, образования и социального страхования, но также в сферу промышленности с целью устранения провалов рынка. [22]. В Украине государство традиционно осуществляет преимущественно фискальную политику и перераспределение средств с целью социального обеспечения, вместо того чтобы проводить активную политику, направленную на изменение структуры экономики путем приоритетного развития

передовых высокотехнологичных производств на основе достижений науки и перевода экономики на инновационный путь развития.

Методология

На сегодняшний день не существует единой теории, которая категорично ответила бы на вопрос о целесообразности стимулирования государством экономического развития. Поэтому исследователи предлагают в выработке государственной политики учитывать не только собственные упущения, но и анализ причин провалов рынка [15, 23].

Следует отметить, что устоявшейся практикой при реализации государственной промышленной политики в странах мира является отсутствие специализированных министерств по «промышленной политике». Системная реализация государственной промышленной политики осуществляется или «чистыми» министерствами промышленности, или чаще всего министерствами, совмещающими такие сферы государственного регулирования, как экономика, финансы, промышленность и торговля (пример - министерство экономики, финансов и промышленности Франции) [8].

Хотелось бы обратить внимание на еще одну особенность формирования и реализации промышленной политики в странах мира. Каждая модель промышленной политики имеет свой уровень селективности по отношению к экономическим субъектам, определяемый набором инструментов и средств, которые тем или иным способом влияют на перераспределение финансовых ресурсов. В частности, для жесткой («вертикальной» или «государственно ориентированной») политики уровень селективности – самый высокий, для мягкой («горизонтальной» или «рыночно ориентированной») – самый низкий.

Жесткая («вертикальная») промышленная политика характеризуется непосредственным и активным вмешательством государства в сферу производства, регулированием деятельности естественных монополий и активным финансированием промышленности. Мягкая промышленная политика предусматривает поддержку конкурентоспособности национальных компаний путем создания благоприятных условий для начала и ведения бизнеса во всех отраслях, без выделения каких-то субъектов государственной поддержки [11].

Результаты исследования

Каждая страна имеет свои специфические экономические особенности, то есть находится на определенной стадии развития, и потому нельзя изобрести универсальные рецепты промышленной политики, в одинаковой степени подходящие всем странам. В ходе реформирования переходных и слаборазвитых экономик произошел отказ от собственной промышленной политики,

заимствование и внедрение рыночных институтов производилось по примеру высокоразвитых стран, применялись подходы, основанные на рекомендациях Вашингтонского консесуса [6, 7], без учета ряда факторов [15, 24], характерных для экономического прошлого стран, ставших на путь реформ. Такая политика оказалась разрушительной и привела страны к масштабному экономическому упадку. Игнорируя тот факт, что развитые страны находятся на более высокой стадии по сравнению с развивающимися странами, международные экономические организации (МВФ, ВТО) требуют от последних создавать институты западного образца, следовать современным стандартам западной экономической политики, даже если у них нет объективных оснований имплементировать такие институты и стандарты [16, 21].

В развивающихся странах вертикальная промышленная политика получила большее распространение, чем в развитых, ибо с самого начала она рассматривалась не как средство преодоления отдельных рыночных провалов, а как главная стратегия борьбы с отсталостью. Подлинное «экономическое чудо» продемонстрировали миру благодаря именно такой политике Япония, Южная Корея, Тайвань, Китай, Гонконг, Сингапур. Этим странам удалось несколько десятков лет кряду поддерживать высокий темп роста ВВП и вплотную приблизиться к традиционным лидерам (а Японии – даже опередить их). Следующей важной особенностью опыта промышленной политики названных стран является целенаправленный выбор и поддержка государством наиболее перспективных технологий при сохранении доминирующей роли частного бизнеса в их освоении и с целью разрешения долгосрочных социально-экономических проблем развития страны [13]. Принципиальным моментом была ориентация не на текущие сравнительные преимущества, а на желательную структуру промышленности в долгосрочной перспективе.

В этой связи обращают внимание на публикации отдельных западных экономистов, которые полагают, что в выборе направлений промышленной политики в постсоветских странах должны доминировать исключительно их текущие и конкурентные преимущества. В число конкурентоспособных отраслей, по расчетам исследователей, в частности в Украине, попали лишь добывающие отрасли и металлургия [17]. Однако подобная политика в долгосрочной перспективе может нанести непоправимый вред отечественной промышленности.

Пример, который продемонстрировали Япония, Южная Корея, Тайвань, Китай, Гонконг и Сингапур, свидетельствует, что успехи в экономическом росте во многом зависят от выбранной стратегии (модели) и тактики промышленной политики. Следует отметить, что важно своевременно пересматривать стратегию и

используемый инструментарий при переходе от одной стадии развития к другой: то, что дает положительный эффект на стадии модернизации или индустриализации, не принесет пользу на стадии развитого рынка, поскольку приведет к результатам, противоположным ожидаемым. В частности, в период индустриализации в Южной Корее и Японии государственная поддержка предоставлялась прежде всего отраслям, которые имели значительные стартовые расходы (металлургии, нефтепереработке, судостроению, автомобилестроению). Кроме того, в Корее поддержка не ограничивалась рамками отрасли, а углублялась до уровня отдельных предприятий, что стимулировало высокую концентрацию и капитализацию производства, соответственно, повышая его устойчивость по отношению к иностранным конкурентам [11].

Протекционизм в странах «экономического чуда» был умеренным, с расчетом на то, чтобы внутренние производители не теряли мотивов для повышения своей эффективности. Открытость экономик увеличивалась постепенно, при переходе к следующим стадиям.

Постсоветские страны, точно так же как большинство стран Латинской Америки, проигнорировали необходимость учитывать стадийность в формировании и проведении промышленной политики, используя уже на начальной стадии развития инструментарий, присущий последней стадии – стадии развитого рынка, т. е. тот, который используется сейчас в развитых странах Западной Европы и Северной Америки (США, Канаде). Следует отметить, что рекомендации некоторых исследователей, действительно, сводятся к безусловному заимствованию нынешнего инструментария развитых стран, а не того, которым последние руководствовались на стадии своей модернизации [11, 12, 19, 20].

В течение последних десятилетий функции регулирования национальных экономик приняли на себя надгосударственные политические, экономические, торговые объединения и союзы. Они образуют в экономическом и политическом пространстве мира своеобразные мегарегионы, в рамках которых объединяются несколько национально-государственных образований и формируется мегарынок. Таким образом, создаются условия для распространения неолиберальной доктрины экономического развития [12]. Показательным примером трансформации модели промышленной политики и перехода функций по ее разработке и осуществлению от отдельно взятого государства к надгосударственным образованиям является практика Европейского Союза [2]. Основные принципы, которыми руководствуется ЕС в своей промышленной

политике, воплощают либеральную доктрину развития экономики и соответствуют мягкой промышленной политике [5].

В странах рыночной экономики главной целью промышленной политики стала крупномасштабная консолидация предприятий. С возникновением интегрированных бизнес-групп (транснациональных корпораций, стратегических альянсов, партнерства, сетей), которые объединяют в себе возможности для реализации масштабных инновационных проектов и организации мощного производства, способного удовлетворить спрос на отдельную продукцию не только на внутреннем рынке, но в немалой степени и на внешнем, государство как абстрактная корпорация постепенно превращается в одну из прочих многочисленных корпораций, к которым переходит часть государственных функций, например, социальных, образовательных и пр. «Мир государств» превращается в «мир корпораций», где экономическая политика внутри страны определяется уже не государством, а группой самых мощных корпораций, отечественных или зарубежных, которые действуют в стране [9, 11].

Вывод

Обобщая сказанное об основных направлениях трансформации моделей промышленной политики в мире, можно сформулировать ряд выводов и рекомендаций по эффективному использованию в Украине имеющегося мирового опыта.

Проводимая правительством государственная промышленная политика малоэффективна и нуждается в корректировке. При выборе модели промышленного развития и соответствующих инструментов влияния на промышленность должна учитываться та стадия развития экономики, на которой находится страна. Оценивая параметры функционирования украинской экономики, можно сказать, что она находилась до развертывания кризиса на стадии экспортоориентированного роста, однако модернизация производства не произошла, экспорт был сырьевым, и со временем рост исчерпал свой потенциал. По этой причине стала невозможной переструктуризация производства и не был заложен технолого-производственный фундамент для перехода от экспортного роста к стимулированию ускоренного прогресса и развитого рынка, что привело к обвальному падению производства при первых же признаках кризиса.

Для эффективного развития отечественной промышленности следует вернуться на какой-то период к практике прямого перераспределения ресурсов государством.

Руководствуясь также мировым опытом, чтобы предотвратить распыление и нерациональное использование ограниченных финансовых ресурсов, модернизацию и реструктурирование промышленного комплекса нужно осуществлять по выбранным приоритетным направлениям, которые обеспечат хорошие конкурентные позиции производства в средне- и долгосрочной перспективе.

Что касается инструментов поддержки приоритетных отраслей, то целесообразно возобновить практику бюджетного кредитования, предоставления государственных гарантий, налоговых льгот. Ресурсы для поддержки приоритетных отраслей государство может получить на внутреннем и мировом финансовых рынках через продажу государственных инвестиционных облигаций под реализацию определенных проектов.

Главные направления государственной промышленной политики на долгосрочную перспективу должны быть изложены в новом стратегическом долгосрочном документе – промышленность должна развиваться на основе стратегического плана, защищенного от влияния фактора политической конъюнктуры, с ежегодным отчетом правительства о его выполнении.

Внешнеторговая и таможенная политика должна быть сориентирована на стимулирование как инвестиционного и сырьевого импорта, так и потребительского высокотехнологичного экспорта. Полезным было бы использование норм ВТО, изложенных в Соглашении о защитных мерах. В реализации названной политики нельзя забывать о том, что существует определенный уровень открытости (автономности) отечественного внутреннего рынка для иностранных производителей, отклонение от которого сделает проблематичным развитие собственного производства [8, 11, 14, 18].

При всей важности скорейшего выхода отечественной промышленности на современный научно-технологический уровень, присущий развитым странам, стратегия промышленного развития не должна отрываться от реалий. Ориентируясь на достижения мировой экономики, нельзя игнорировать тот разрыв, который сложился между Украиной и экономически развитыми государствами мира, поэтому выбирая ту или иную модель, также следует своевременно определять периоды переходов от стадии к стадии и соответствующим образом пересматривать инструментарий промышленной политики. Наилучшей является та политика, которая сочетает в себе инструменты как жесткой, так и мягкой моделей, а соотношение этих инструментов зависит от состояния экономики и ее желаемых перспектив.

Список литературы: 1. Государственная программа развития промышленности на 2003-2011 годы, утвержденная постановлением Кабинета Министров от 28 июля 2003 г. № 1174. 2. Державна допомога виробникам в Україні: реформування відповідно до норм СОТ та ЄС. / за ред. ... С. Касьянова. К., «Нора-друк», 2004, 86 с. 3. Концепция государственной промышленной политики, утвержденная Указом Президента Украины от 12 февраля 2005 г. № 102/2003. 4. Концепция проекта Общегосударственной целевой экономической программы развития промышленности на период до 2017 г., утвержденная распоряжением Кабинета Министров от 9 июля 2008 г № 947-р. 5. Римский договор, ст. 87 // <http://eur-lex.europa.eu>. 6. Аршин К., Волхонский Б., Лебедева А. та ін. Возможен ли «Московский консенсус»? / К. Аршин, Б. Волхонский, А. Лебедева та ін. // Русский журнал. – 2010. – № 7 (49). – С. 1-24. 7. Башкатова А. Глобализм с человеческим лицом: «Вашингтонский консенсус» не выдержал проверки экономическим кризисом / А. Башкатова // http://www.ng.ru/economics/2011-04-06/1_globalizm.html. 8. Горбулин В. Украине нужна новая промышленная политика, которая бы отвечала национальным интересам / В. Горбулин // Зеркало недели. – № 1 от 15 января 2010 г. // <http://zn.ua/articles/58938>. 9. Завадников В. Г. Промышленная политика государства / В. Г. Завадников // Вестник Совета Федерации. – 2007. – № 7. – С. 32-37. 10. Кіндзерський Ю. В., Якубовський М. М., Галиця І. О. та ін. Потенціал національної промисловості: цілі та механізми ефективного розвитку / Ю. В. Кіндзерський, М. М. Якубовський, І. О. Галиця та ін. – К.: Ін-т екон. та прогнозування НАНУ, 2009. – 928 с. 11. Киндзерский Ю. Экономическое развитие и трансформация промышленной политики в мире: уроки для Украины / Ю. Киндзерский // Экономика Украины. – 2010. – № 5,6. – С. 4-15, С. 14-22. 12. Княгинин В. Н., Щедровицкий П. Г. Промышленная политика России – кто оплатит издержки глобализации? Современная национальная политика России / В. Н. Княгинин, П. Г. Щедровицкий. Вып. 1. М., «Академкнига», 2004. – С. 78-156. 13. Ленский Е. Государственная промышленная политика: какой ей быть? / Е. Ленский // Промышленные ведомости: экспертная общероссийская газета. – 2001. – № 8-9 (19-20) // http://www.promved.ru/aprel2_2001_03.shtml. 14. Оскольский В. Об экономической политике устойчивого развития в Украине / В. Оскольский // Экономика Украины. – 2010. – № 6. – С. 4-13. 15. Полтерович В. М. Политическая культура и трансформационный спад / В. М. Полтерович. Экономика и математические методы, 2002, т. 38, вып. 4. – С. 95-103. 16. Тарасов А. Аргентина – еще одна жертва МВФ / А. Тарасов // Научно-просветительский журнал «Скепсис». – 2002 // http://sceptis.ru/library/id_738.html. 17. Хьюз Г., Хэйр П. Промышленная политика и реструктуризация в Восточной Европе / Г. Хьюз, П. Хэйр. Квартальный бюллетень клуба экономистов. Вып. 3. – Минск: «Пропилеи», 2000. – с. 125-158. 18. Якубовский Н. Промышленная политика: проблемы и перспективы модернизации / Н. Якубовский // Экономика Украины. – 2010. – № 8. – С. 21-29. 19. Майбутнє економіки України. Міжнародний центр перспективних досліджень. – К., 2007. – 54 с. // <http://www.icps.com.ua>. 20. Пропозиції Президенту. Нова хвиля реформ. Комісія «Блакитної стрічки» – Україна. К., 2005. – 107 с. // <http://www.un.kiev.ua>. 21. Chang H.-J. Kicking Away the Ladder. Cambridge University Press, 2002. 22. Rodrik D. Normalizing Industrial Policy, 2007 // <http://www.hks.harvard.edu>. 23. Rodrik D. Disequilibrium Exchange Rates as Industrialization Policy. “Journal of Development Economics” № 23, 1986, p. 86-106. 24. Stiglitz J. More Instruments and Broader Goals: Mowing Toward the Post-Washington Consensus. WIDER Annual Lecture, WIDER/UNU, 1998. 25. World Development Report 1997. The state in a changing world. <http://www.worldbank.org>.

Надійшло до редколегії 10.01.2012